

Теперь я уже свикся с мыслью, что я оборотень-акула. Но не всем нравится, что мне разрешили остаться в школе «Голубой риф». Например, матери Эллы Лидии Леннокс, которая злится на меня за то, что я опозорил да ещё и ранил её дочь — хоть и не нарочно. Хорошо, что я нашёл друзей — Шари и Джаспера, которые всегда на моей стороне. А вот в некоторых одноклассниках и учителях я пока до конца не разобрался...

Снова влип

— **Давай сражайся, занудная серая рыба!**

Такие упрёки слышишь не каждый день. Особенно от взрослой косатки, которая в этот момент на тебя нападает.

Я попросил мисс Уайт, нашу учительницу борьбы, позаниматься со мной индивидуально, чтобы научиться лучше подавлять свой гнев. Она согласилась и предупредила, что сделает всё, чтобы меня спровоцировать. Сейчас был вечер воскресенья, и мы уже час с лишним тренировались в открытом море — там, где нас не было видно из школы «Голубой риф». Мисс Уайт во втором обличье неслась на меня, словно идущая на таран подводная лодка.

Я испугался и, повинувшись инстинкту, нырнул поглубже. Здесь было так глубоко, что я не различал дна.

Огромное чёрно-белое животное ловко скользнуло следом.

— *Почему ты так медленно плывёшь — что, быстрее не можешь?* — поддела меня мисс Уайт. — *Да тебя даже хромя черепаха обгонит!*

— *Черепahi меня ещё ни разу не обгоняли,* — отозвался я и, резко развернувшись, попытался зайти

с тыла и цапнуть её за плавник. Почти удалось — но только почти.

Мисс Уайт элегантно устремилась на поверхность и прыснула:

— *И ты считаешь себя самым опасным зверем в школе? Какой прок от всех этих зубов, если ты не умеешь с ними обращаться, контуженая селёдка?*

Контуженая селёдка?! Меня захлестнула ярость, и я попытался её подавить. Она просто хочет тебя разозлить, сказал я себе. Отрежь ей путь и покажи, что мог бы её укусить.

И я, плавая у поверхности, отрезал ей путь. Это не помогло: она разогналась и прыгнула. Чёрно-белое брюхо промелькнуло надо мной — и вот уже косатка вне досягаемости. Чёрт! Я попытался догнать мисс Уайт, но она оказалась быстрее. Мне это уже порядком надоело.

— *Ну давай, напрягись, крошечная сардинка!*

— *Ладно...* — буркнул я и, разинув пасть, попытался атаковать её спереди. Но на этот раз косатка не пыталась уклониться, а неподвижно застыла в воде, тоже широко раскрыв пасть. Её конусообразные зубы явно больше моих. Упс. Я снова свернул на полпути.

— *Ха-ха, испугался, плавникастый?*

Она была права, поэтому мне стоило ещё больших усилий сдержаться. Не принимай близко к сердцу, твердил я себе. Она это нарочно. А если сорвёшься — проиграешь. В человеческом обличье

я бы несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, а будучи тигровой акулой, поплыл прямо, пропуская воду через жабры.

И вдруг я придумал, как победить мисс Уайт. Дельфины очень любопытны... А косатки — огромные дельфины. Поэтому я повернулся носом к берегу и поплыл прочь, делая вид, будто косатка поблизости несколько меня не интересует. Бинго — через несколько секунд мисс Уайт подплыла поближе, чтобы посмотреть, что происходит.

— *И что...* — начала было она, но тут я молниеносно повернулся и, не открывая пасти, ткнул учительницу носом в бок. В настоящем бою я мог бы выдрать из её тела здоровенный кусок. Её кожа была на ощупь как гладкая твёрдая резина.

— *Одно очко в мою пользу?* — спросил я.

— *Одно очко в твою пользу,* — подтвердила мисс Уайт. — *Весьма хитроумно. И мне понравилось, что ты не утратил самообладания, Тьяго.*

— *На контуженую селёдку я сильно обиделся,* — сказал я.

— *Хорошо, что этого никто не слышал,* — засмеялась мисс Уайт. — *Конечно, приятно дразнить учеников, но в программу это обычно не входит.* — Она разглядывала меня чёрными глазами. — *Ну что, на сегодня хватит? Тогда обратно в школу.*

Борьба изрядно меня вымотала. Я хотел перекусить и сразу отправиться в кровать, но из этого ничего не вышло. Превратившись и натянув плавки, спрятанные под причалом, я увидел, что в нише в конце причала сидит оборотень-питон Элла Лен-

нокс в дорогом на вид платье с вышитыми цветами. Зашибись. Как назло, именно Элла — мы друга друга терпеть не можем. Ну, хотя бы её почитателей Токо и Барри с ней сейчас нет: они уехали на выходные домой и ещё не вернулись.

— Ну что, мальчик-акула? — сказала она с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего. — Чем ты занимался в море? Встречался там с кем-то?

— С чего ты взяла? — небрежно отозвался я, делая вид, будто вопрос меня несколько не волнует. Но внутренне напрягся. Надеюсь, мисс Уайт заметит, что здесь кто-то есть, и не всплывёт на поверхность! Я попытался шепнуть ей в голову: — *Вы не могли бы ещё немного побыть в море? За нами наблюдают.*

Но было уже поздно.

Хотя мисс Уайт тут же повернула, Элла успела заметить на краю лагуны чёрный спинной плавник. Её улыбка стала ещё неприятнее.

— Ты встречался с мисс Уайт?! С ума сойти! Ты что, в неё втюрился?

— Похоже, ты перегрелась на солнышке, — сказал я. Главное — не подавать виду.

Но взгляд Эллы впился в меня, словно гарпун.

— Или... Она научила тебя чему-нибудь, чего мы не проходили? Может, она хочет помочь тебе улучшить оценки... — Очевидно, по моему лицу Элла поняла, что близка к правде. Язвительно ухмыляясь, она вскочила и зашагала прочь. — Я немедленно расскажу мистеру Кристаллу, что ты подлизался

к мисс Уайт и теперь она отдаёт тебе предпочтение, хотя не имеет на это права!

Я непроизвольно схватил её за запястье:

— Нет, не делай этого! Пожалуйста! — И тут же об этом пожалел.

Элла взвизгнула и панически попыталась выдернуть руку — видимо, она всё-таки боялась меня сильнее, чем была готова признаться. Испугавшись, я её отпустил — как раз в тот момент, когда она резким рывком попробовала освободиться. Элла поскользнулась на дощатом причале и, вытянув руку, упала на бок.

Чёрт! Я сразу увидел, что платье порвалось и из вышивки торчат нитки. Теперь проблем не оберёшься.

Элла, ругаясь, поднялась на ноги, осмотрела платье, чтобы оценить ущерб, и с ненавистью уставилась на меня.

— Ах ты урод! — прошипела она, и мисс Уайт, подходившей к нам в человеческом обличье, тоже достался ядовитый взгляд. — Вы, надменные морские животные, скоро лишитесь контроля над школой — вот увидите!

— Элла!.. — крикнула ей вслед мисс Уайт, но девочка-питон, не оборачиваясь, в бешенстве зашагала к школьному озеру.

Мисс Уайт мрачно взглянула на меня:

— Скверно, Тьяго. Очень скверно. И зачем только ты её схватил! Глупость несусветная!

Я лишь обессиленно кивнул:

— Да, вы правы. Мне очень жаль. Сам не знаю... я...

— Ты не передо мной должен извиняться, а перед Эллой! Но одно ясно: наши уроки тебе более чем необходимы.

Я молча выслушал заслуженный выговор. И почему я вечно влипаю в неприятности в школе «Голубой риф»?!

— Я получу замечание?

— В этот раз нет, но будь, пожалуйста, осторожнее.

Я с облегчением кивнул. Наконец мисс Уайт меня отпустила, и я, наспех перекусив в столовой, пошёл извиняться. Элла пыталась отчистить платье в душевой своей хижины. Когда я сказал, что мне жаль, она ничего не ответила и даже не взглянула на меня. Но я по крайней мере попытался.

Совершенно вымотанный, я рухнул на кровать. Мой друг и сосед по комнате оборотень-броненосец Джаспер поразглядывал меня, склонив голову набок, а потом приподнял мою руку. Когда он её выпустил, она безвольно упала.

— Что, мисс Уайт как следует за тебя взялась, да?

Он был одним из немногих, кто знал, что учительница борьбы занимается со мной дополнительно.

— Не то слово, а теперь дай мне поспать, — прокряхтел я.

— Ты уверен? Мы собираемся играть в столовой в бинго ракушками.

— Желаю хорошо повеселиться... И постарайся не проглотить ракушку, — сказал я. Недавнее происшествие всё никак не шло у меня из головы. Не

только испорченное платье, но и странное замечание Эллы. Что она имела в виду, когда сказала, что морские животные скоро лишатся контроля над школой? У нас его и не было. Ладно, допустим, здесь намного больше морских оборотней, но у всех одинаковые права, а Джек Кристалл, белоголовый орлан, вообще не водное животное.

Надеюсь, из-за этого дурацкого инцидента моя стипендия не окажется опять под угрозой! Вообще-то по уговору Совет оборотней оплачивает моё обучение при условии хорошей успеваемости. Но если на меня поступит жалоба, они могут и передумать. К счастью, я не получил замечания, и Совет ничего не узнает об этой истории. Оставалось только надеяться, что Элла не расскажет матери, что я её опять тираню. Хотя ведь наверняка расскажет.

У меня в памяти возникла непрошенная картинка — как Лидия Леннокс, злорадно поглядывая на нас с Джаспером, вручает дочери ожерелье из акульих зубов и сумочку из кожи броненосца. «И почему я не держался от Эллы подальше — я ведь знаю, какая коварная у неё семья!» — ругал я себя, надеясь, что мне не придётся вскоре поплатиться за свою глупость.